

Хазифахан Исламджанова

Доктор филологических наук, профессор,
кафедра тюркских языков, ТашГИВ

К ПРИРОДЕ СООТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация Как известно, в глаголе как бы в свернутом виде содержится сообщение о внеязыковой ситуации. Кроме того, благодаря присущим ему категориям времени, лица и модальности глагол соотносит сообщаемое с действительностью. Поэтому в лингвистической традиции глагол и предложение зачастую приравняются друг другу. Представление о том, что глагол и предложение неотделимы друг от друга, в разное время мотивировалось по-разному, в зависимости от того, какие характеристики глагола оказывались в поле внимания исследователей. Между тем есть основания утверждать, что часть значений, приписываемых глаголу, на самом деле выражаются только в предложении. Данная статья посвящена рассмотрению этих оснований, позволяющих разграничить значения, выражаемые глаголом, и значения, возникающие в предложении, на примере глаголов движения и тем самым показать, что глагол и предложение – это два самостоятельных объекта изучения и приравнивание их друг другу не является правомерным.

Опорные слова и выражения: глагол, предложение, внеязыковая ситуация, референциальные значения, номинативная единица, распространители глагола, ядро предложения, участники внеязыковой ситуации.

Аннотация. Маълумки, феълда ихчамлаштирилган кўринишдаги тилдан ташқаридаги вазиятлар мавжуддек кўринади. бундан ташқари, замон, шахсон ва модаллик категориялари хос бўлганлиги туфайли феъл борлиқ билан ахборот алмашиш муносабатида бўлиши кузатилади. Шу сабабдан тилшунослик анъаналарига кўра, феъл ва гап кўп ҳолларда бир-бирига тенглаштирилади. феъл ва гап ўзаро ажралмаслиги ҳақидаги тасаввурлар тадқиқотчилар томонидан феълнинг қайси хусусияти диққат доирасида туришига қараб турли замонларда турлича талқин қилинган. Шу асосда таъкидлаш жоизки, феълга қўшимча равишда юкланаётган мазмун, зотан гапгагина ўз ифодасини топади. Мазкур мақола феъл ифода этган мазмунларни чегараловчи ушбу асосларни муҳокамасига бағишланган, ҳамда ҳаракат феъллари мисолида гапда вужудга келувчи маънолар ёрдамида феъл ва гап – бу икки мустақил тадқиқот объекти эканлиги ва уларни бир-бирига тенглаштириши тўғри эмаслиги кўрсатилган.

Таянч сўз ва иборалар: феъл, гап, тилдан ташқари вазият, референциал маънолар, номинатив бирликлар, феълни оммалаштирувчилар, гап ядриси, тилдан ташқари вазият иштирокчилари.

Summary. As you know, the verb as if in a minimized form contains a message about a non-linguistic situation. In addition, due to its inherent categories of time, person and modality, the verb correlates the message with reality. Therefore, in a linguistic tradition, a verb and a sentence are often equated with each other. The idea that a verb and a sentence are inseparable from each other was motivated differently at different times, depending on what characteristics of the verb came to the attention of researchers. Meanwhile, there is reason to argue that some of the meanings attributed to the verb are actually expressed only in the sentence. This article is devoted to the consideration of these grounds, allowing to distinguish between the meanings expressed by the verb and the meanings arising in the sentence, using the example of motion verbs and thereby show that the verb and the sentence are two separate objects of study and equating them with each other is not legitimate.

Keywords and expressions: verb, sentence, extra-language situation, reference values, nominative unit, verbspreaders, core of the sentence, participants in the extra-language situation.

История изучения глагола и предложения характеризуется двумя, на первый взгляд, противоречащими друг другу моментами, а именно: а/ признанием мнения, что предложение – это, прежде всего, глагол, поэтому в конкретных описаниях глагол и предложение зачастую приравниваются друг другу, не различаются; б/ стремлением исследователей видеть в глаголе и предложении не один, а два самостоятельных, хотя и взаимосвязанных, объекта исследования.¹ Этими моментами объясняется тот факт, что в исследованиях, посвященных глаголам, глагольными признаются значения, которые в синтаксических описаниях приписаны предложению. Поэтому ряд значений оказывается общим для глаголов и предложений. К ним относятся значения лица, времени, наклонения и некоторые другие².

Известно, что в глаголе заключены два ряда характеристик: 1) характеристики, определяемые обращенностью глагола к внеязыковой действительности: они обозначают действия, состояния, процессы и т.п.; 2) характеристики, идущие от способности глагола соотносить сообщаемой с действительностью. Эти характеристики, как известно, присущи и предложению. На этом основании глагол и предложение в сознании исследователей оказываются неотделимыми друг от друга.

В науке прошлого основание считать глагол неотделимым от предложения усматривалось в морфологических особенностях глагола, а именно в его способности соотносить сообщаемое с моментом речи. Имелось в

¹ Ср. замечание А.А.Потебни о том, что «глагол – это душа предложения». Таким образом, А.А.Потебня не только точно сформулировал взгляды своих предшественников и современников, но и оказал большое влияние на представления последующих поколений исследователей.

² Общепринятым на сегодняшний день является мнение о том, что при вхождении спрягаемого глагола в предложение значения времени, лица, наклонения глагола присваиваются предложением. В связи с этим признается наличие, с одной стороны, глагольных словоформ типа *ходит, ходил, будет ходить* и т.п. как членов глагольной парадигмы, с другой – предложений типа: *Ходит. Ходил. Будет ходить*, которые, при наличии соответствующего контекста, могут обозначать событие.

виду то, что в спрягаемом глаголе сообщение о некотором действии, состоянии, положении находится в определенном отношении к моменту речи и участникам ситуации речи, что выражается формами лица, времени и наклонения глагола. Так, глагольные словоформы типа *выходит, вбежал, будет бегать, пронес бы* и т.п. признаются предложениями, поскольку в них содержится «не представление только, а целая мысль» (Потебня, 1958:47).

В современной науке в связи с признанием предложения номинативной единицей, в связи с интересом к теории ситуации в фокусе внимания исследователей оказываются другие характеристики глагола. Общеизвестным считается мнение, что в глаголе как бы в свернутом виде содержится информация о целой ситуации. Так, например, в глаголах движения типа: *идти, ходить, бежать, бегать* содержится информация о ситуации движения, в частности движущемся предмете, месте локализации движения и отношении, связывающем данных участников. В соответствии с этим изучение ситуации, ее типов, классов зачастую сводится к изучению свойств и классов глагола. Глагол в сочетании с распространителями признается ядром предложения. Так в свете новых достижений лингвистической мысли была воспринята идущая из науки прошлого идея о том, что глагол – это вершина предложения. Таким образом, глагол приравнивается предложению уже на основании лексического значения.

Однако, несмотря на то, что в сознании исследователей глагол и предложение зачастую приравниваются друг другу, тем не менее, исследователи признавали в глаголе и предложении не один, а два самостоятельных объекта изучения. Так, рассуждая о категории предикативности, отмечали, что последняя может быть выражена и без глагола, ср. высказывания: *Август. Лес. Море*, где значения времени и наклонения выражены без глагола. В предложениях типа *Воды! Оружие на стол!* без глагола выражено не только соотношение сообщаемого с моментом речи, но и основное содержание сообщения – обозначение действия.³

В качестве доказательства, что нет обязательной взаимопредполагаемости глагола и предложения можно привести также явление, замеченное исследователями, описывающими лексико-семантические классы глаголов. Суть этого явления заключается в том, что внеязыковая ситуация в предложении может быть выражена не только без глагола, но и при помощи глаголов, которые сами по себе не имеют данного значения, но

³ См., например, высказывание А.М.Пешковского по поводу предложений типа: *Море. Август*. По его мнению, в них «представлено особое значение именительного падежа – экзистенциальное. К слову *Море* нельзя прибавить *есть*... оно уже своим именительным падежом обозначает существование... Когда мы говорим *Август*, мы определяем это приблизительно как *Перед нами август* или *Вот август*, то есть представление об *августе* мыслится в плоскости бытия». В этом же ряду рассматриваются и формы типа: *Богат. Придуманно* и т.п., также признаваемые предложениями. Отмечается, что «свою сказуемость формы этого типа берут из присвязочности, то есть из особой внутренней связи с особым разрядом глаголов глаголами-связками. От постоянной связи с глаголом... они, так сказать, «оглаголились»..., так как восприняли от глагола не всю его сущность, а одну его сторону... - способность выражать мысль» (Пешковский:). Кроме того, без глагола может быть выражено и значение активного действия, ср.: *Татьяна в лес, медведь – за ней*. В современных исследованиях предложения подобного рода интерпретируются как предложения с нулевым глаголом. При этом делаются попытки определить характер валентности нулевого глагола (Ширяев:1967, Хабургаев:1979).

способны выразить его в соответствующих условиях, ср.: *Старушки прошелестели в столовую.* (Ильф, Петров)⁴

Таким образом, предложение может существовать и функционировать и без глагола, поскольку связка, передающая значения времени и модальности своей формой или фактом своего отсутствия (нулевая форма), не является глаголом, а представляет собой служебный формант, принадлежащий предложению.

Предложение и глагол отражают действие по-разному. Разъясним и конкретизируем это положение на примере глаголов движения.

В многочисленных исследованиях, посвященных лексико-семантическим свойствам глаголов движения, отмечается, что движение определяется рядом характеристик, к которым относятся *линейность, длительность, среда, способ* (Апресян:1995). При этом под линейностью понимается идея поступательности или «изменения, под длительностью же – идея распространения. В соответствии с этим линейное движение – это поступательное движение, связанное с преодолением некоторого пространства, с маршрутом, длительное же движение – это действие, замкнутое в пределах некоторого пространства. Эти характеристики связываются, прежде всего, с понятием о видах движения, ср. оппозицию по признакам «линейность/длительность»: *идти/ходить, ехать/ездить; «способ/ среда»: идти/ ехать, ехать/плыть.* Однако эти характеристики существенны и для участников ситуации движения. Разные виды движения предполагают разных участников и, напротив, разные субстанции-участники предполагают свойственные им разные виды движения. Имея в виду эту взаимосвязь, можно говорить об указанных признаках применительно ко всем составляющим ситуации движения. И эта взаимосвязь может быть различной как по объему, так и по характеру.

Так, для движущегося предмета охарактеризованность по признакам «среда» и «способ» является регулярной и обязательной. В то время как отношение к признакам «линейность» и «длительность» свойственно лишь определенным категориям движущихся предметов, таким, как, например, *водопад, река, струя* и т.п., в отличие от предметов, выраженных существительными типа *море, океан, озеро* и т.п., которым присуще нелинейное, длительное, замкнутое в пространстве движение. Ср. предложения типа: *Вдоль сонного озера быстро река бежала.* (А.Фет) *Каспийское озеро ходит волнами небывалой величины.* (Б.Корнилов) и некорректность предложений: *Вдоль сонного озера быстро река бегала. Каспийское озеро идет волнами небывалой величины.*

Охарактеризованность/неохарактеризованность пространственного определителя по всем перечисленным признакам зависит от того, как он понимается: как точки направления движения или место распространения движения. Пространственный определитель может характеризоваться по всем

⁴ Наряду с признаками «линейность», длительность», «способ», «среда» авторы выделяют и признак «темп», по которому, по их мнению, противопоставлены, например, глаголы *идти/бежать, идти/брести.* (Аверьянова, 1975: 121-130, Атрощенко, 1967: 13 и др.). Однако различия в значении приведенных глаголов представляются более сложными и требуют отдельного рассмотрения.

признакам, а именно: «среда», «способ», «линейность», «длительность». При этом, если он охарактеризован по признаку «линейность», то осмысливается как путь движения: *Машина ехала по шоссе. Катер шел по реке*. Если движение охарактеризовано по признаку «длительность», то пространственный определитель понимается как место распространения движения, ср.: *Машина ездил по городу. Катер ходил по реке*.

Если пространственным определителем являются точки направления движения, то оно определяется по признаку «линейность» и неохарактеризованным по признакам «длительность», «среда», «способ»: *Туристы отправились из Москвы во Владивосток через Хабаровск*. Показатели точек направления движения (*из Москвы, во Владивосток, через Хабаровск*) ничего не говорят о способе движения и среде, в которой оно осуществляется. Охарактеризованность/неохарактеризованность отношения, связывающего участников ситуации движения и обозначенного глаголом по указанному набору признаков, также может быть различной. Действие может быть охарактеризовано по всем признакам: *Дети бегал по школьному двору* действие определяется как совершающееся по твердой поверхности, пешком, нелинейное, длительное, в отличие, например, от предложений: *Дети бегали по коридору*, где действие интерпретируется как линейное и длительное; *Дети выбегают в коридор* – как линейное и недлительное. В предложении *Тучи бежали над полем* движение охарактеризовано только по признаку «линейность». Неохарактеризованность по другим признакам компенсируется охарактеризованностью по этим признакам движущегося предмета и пространственного определителя движения.

Особенности ситуации движения определяются с двух сторон: характер его участников и особенности связывающего их отношения взаимно обуславливают друг друга. Так, особенности движения определяются характером движущегося предмета и пространственного определителя. Так, например, если движущимся предметом является существо, наделенное способностью передвигаться с помощью ног (человек, животное и т.п.), то действие определяется как производимое пешим способом и по твердой поверхности, ср.: *Дети шлепали босыми ногами*. В отличие от движущегося предмета, особенности пространственного определителя не несут информацию о способе движения. Так пространственный определитель, представляющий собой твердую поверхность, предполагает действие, совершаемое как пешим, так и не-пешим способом, то есть любым из существующих «сухопутных» способов движения. Гораздо более существенными для действия являются другие характеристики пространственного определителя, а именно: имеет ли он линейную протяженность или нелинейную, ср.: *Автомобиль ездит по шоссе. Автомобиль ездит по городу*. В определенных случаях отношение движения к признакам «линейность» и «длительность» может быть обусловлено и характером движущегося предмета: *Река шла по ущелью. Слезы ползли по щекам*, где движущийся предмет характеризуется способностью к линейному движению, и в связи с этим действие определяется как линейное.

Ср, некорректность предложений: *Река ходила по ущелью. Слезы ползали по щекам.*⁵

Вместе с тем возможна и обратная зависимость: характер движения обуславливает особенности участников движения. Так, например, если действие представлено как производимое пешим способом, то движущимся предметом является существо, способное передвигаться при помощи ног, а пространственным определителем является твердая поверхность. Если действие представлено как линейное, то место, по которому оно осуществляется, независимо от того, характеризуется ли оно линейной протяженностью или свойством длительности, осмысливается как путь, ср.: уже приводившиеся выше предложения: *Машина ехала/ездила по городу.* Следовательно, в участнике, понимаемом как место локализации линейного движения, содержится отношение к признаку «линейность».

Таким образом, охарактеризованность каждого участника ситуации движения и связывающего их отношения по указанному набору признаков, а именно: «среда», «способ», «линейность», «длительность» предполагает возможность обозначения движения:

а) безглагольными предложениями: *Татьяна в лес, медведь за ней*, где характер участников ситуации движения, обозначенной в предложении, обуславливает характер отношения, связывающего данных участников;

б) глаголами движения без обязательных распространителей, обозначающих участников данной ситуации: *Бежать! Хожу, оглядываясь, нет ли погони. Несли, везли до самого утра*;

в) при отсутствии указания на движение и движущийся предмет: *В Москву! На Берлин!*

Эти возможности обеспечиваются тем, что в каждом из участников ситуации движения и связывающем их отношении, так или иначе, содержится указание на признаки «среда», «способ», «линейность», «длительность».

Использованная литература:

1. Аверьянова А.А. Глаголы движения-перемещения в современном русском языке – Ученые записки Ленинградского университета. Ленинград, Высшая школа, 1975.

2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Москва, Наука, 1995. Т.2.

3. Атрощенко А.Ф. Синтаксическая сочетаемость глаголов действия в современном русском литературном языке. Автореферат дисс. канд. филол. наук. Москва, 1967. 21с.

⁵ Следует заметить, что существует не только связь, идущая от участников ситуации движения к отношению, связывающему их, но и взаимосвязь между участниками. При этом характер одного участника предопределяет характер другого. Так, если движущимся предметом является живое существо, способное передвигаться с помощью ног, то пространственным определителем движения является твердая поверхность. Если пространственным определителем является воздушное пространство, то движущимся предметом, соответственно, будет существо, способное передвигаться при помощи крыльев или специальных приспособлений. В данном случае речь идет о наиболее привычных и органичных для названных предметов способа передвижения.

4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. Учпедгиз. Москва, 1956. С.165.

5. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Москва, Наука. 1958. Т. 4. С.47.

6. Хабургаев Г.А. Реализация валентностей нулевого глагола движения в современном русском языке - Вопросы языкознания. Вып.2. Москва, 1979. С.177-186.

7. Ширяев Е.Н. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений. Автореферат дисс. канд. филол. наук. Москва, 1967. 23с.